

К.Р. Ибрагимова (Москва, Россия)

Образ поэта в «Перебранке Данбара и Кеннеди»

Аннотация: В статье анализируется самое раннее сохранившееся произведение в жанре шотландской придворной перебранки – «Перебранка Данбара и Кеннеди» (1507). Автор описывает жанр шотландской перебранки, выявляя его характерные особенности, рассматривает особенности индивидуального стиля Данбара и Кеннеди и показывает, как на пересечении двух поэтических голосов формируется образ поэта в перебранке. Шотландская перебранка анализируется не как диалог, но как два соединенных в один текст монолога, в которых соседствуют хула и хвала.

Ключевые слова: Уильям Данбар, Уолтер Кеннеди, перебранка, хулительная поэзия, шотландские чосерианцы, лирическое «я», образ поэта

K.R. Ibragimova (Moscow, Russia)

The Image of a Poet in “Flyting of Dunbar and Kennedy”

Abstract: The article presents an analysis of the earliest preserved literary work in the genre of Scottish court flyting – “Flyting of Dunbar and Kennedy” (1507). The author describes the genre of Scottish flyting, revealing its characteristic features, studies the peculiarities of Dunbar’s and Kennedy’s individual style and shows how the image of a poet in flyting is formed at the intersection of two poetic voices. Scottish flyting is analyzed not as a dialogue but as two monologues connected in one text where both the praise and the abuse are present.

Key words: William Dunbar, Walter Kennedy, flyting, abuse poetry, Scottish chaucerians, lyrical self, the image of a poet

Поэзия была неотъемлемой частью придворной культуры Шотландии конца XV – начала XVI в. В это время появляется целая плеяда шотландских поэтов, которые писали на английском (Scots, Inglis), а не на гэльском языке и в своем творчестве опирались на художественные открытия Джеффри Чосера, превознося его как своего учителя. Их стиль, пышный и нарочито усложненный, принято называть «позолоченным» (aureate style)¹.

¹ *Fox D.* The Scottish Chaucerians // Chaucer and Chaucerians: Critical Studies in Middle English Literature / Ed. by D.S. Brewer. London: Thomas Nelson and Sons, 1966. P. 170.

Как правило, шотландские чосерианцы принадлежали ко двору, где служили в качестве поэтов. Особенно славился покровительством наукам и искусствам двор короля Иакова IV (James IV, 1473–1513), время правления которого неоднократно называли золотым веком¹. При дворе приветствовались как традиционные жанры (поэмы на случай, религиозная лирика, куртуазные аллегорические поэмы-видения), которые исполнялись публично, так и более необычные жанры, к которым относится поэтическая перебранка.

Доподлинно неизвестно, когда в Шотландии возник жанр придворной перебранки, затеиваемой с целью развлечения, – самым ранним сохранившимся примером произведения в этом жанре является «Перебранка Данбара и Кеннеди» («Flyting of Dunbar and Kennedy», 1507), созданная Уильямом Данбаром (William Dunbar, ок. 1460 – ок. 1520) и Уолтером Кеннеди (Walter Kennedy, ок. 1455 – ок. 1508), однако вполне возможно, что и до нее существовали подобные тексты, впоследствии утраченные. Соревновательный аспект был неотъемлемой частью придворной культурной жизни², и участниками таких перебранок становились придворные поэты, целью которых было не только развлечь аудиторию, но и продемонстрировать свое поэтическое мастерство.

Документальных свидетельств о традиции вербальных поединков при шотландском дворе не сохранилось, поэтому то немногое, что о них известно, мы знаем лишь из текстов самих перебранок. Судя по ним, перебранку должен был предварять вызов на словесный поединок, который один из поэтов посылал другому. Если вызов принимался, начиналось состязание. Так как основной целью словесной поэтической дуэли было не столько унижение соперника, сколько прославление собственного литературного дарования, речи соперников были тщательно подготовлены заранее. Оба соперника еще до публичного выступления имели возможность изучить стихотворную речь другого – первоначально тексты перебранок носили письменный характер и только потом исполнялись перед публикой (в перебранках часто упоминаются глаголы письма; указывается, что послание (*cedull*) с хулительной речью будет отправлено противнику). Поэты оскорбляли друг друга по очереди, отвечая оппоненту на предъявленные обвинения, ссылаясь на поэтические строки соперника и порой пародируя их.

«Перебранка Данбара и Кеннеди» состоит из четырех частей, из которых две вводные части исполняли роль вызова на поединок и ответа на него, подогревали интерес публики к состязанию. У каждого из поэтов был свой «секундант» – так называемый комиссар (*commissar*), который, возможно, принимал участие в составлении вызова и передаче его противникам. Аудитория, перед которой исполнялась перебранка, играла роль судей, а кроме того, подобные увеселения проводились в присутствии монарха – обращения к нему периодически появляются в речах соревнующихся поэтов.

Однако на самом деле противники, обмениваясь речами, вовсе не отвечали друг другу. Структура перебранки была некой ритуализованной игрой, где отсутствовали такие критерии диалога, как сигнал захвата инициативы³ – возможность прервать собеседника; сигналы, дающие понять, что второй участник коммуникации внимательно слушает и реагирует на слова говорящего и т. п. Соперники про-

¹ *Baxter J.W.* William Dunbar: A Biographical Study. Edinburgh: Oliver and Boyd, 1952. P. 96.

² *Mapstone S.* Invective as Poetic: The Cultural Contexts of Polwarth and Montgomerie's Flyting // *Scottish Literary Journal*. Edinburgh, 1999. No 26. P. 21.

³ *Goffman E.* Forms of Talk. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1981. P. 5.

износили продолжительные монологи (от 4 строф в вводной части до 38 строф в части основной), в которых стремились очернить оппонента и прославить себя.

Итак, перед нами возникают два монолога, оформленные как диалог. В каждом из монологических высказываний присутствует один лирический голос, принадлежащий поэту, создавшему это высказывание. У каждого из участников перебранки был свой поэтический язык – несмотря на то что оба поэта в создании своих оскорбительных речей опирались на традицию, они всё же проявляли характерные именно для них черты личного письма.

В случае «Перебранки Данбара и Кеннеди» оба поэта выказывают равный уровень мастерства, используя усложненную строфику, смешивая высокую и низкую лексику, богато украшая строки аллитерацией. Несмотря на то, что соперники искренне уважали и ценили друг друга как поэтов, сам жанр перебранки подразумевал соревнование в поэтическом мастерстве, где каждый стремился доказать свое превосходство и для этого принижал поэтическое умение соперника.

Так как перебранка, в отличие от дебатов, строилась не на логически выстроенной аргументации, а на оскорблении, то основным приемом для подчеркивания своего превосходства над соперником оказывалась инвектива: оскорбляющий выдвигал тезисы, которые были обыкновенно ничем не подтверждены. Одним из таких предварительных тезисов являлось безусловное мастерство оскорбляющего и безусловная бездарность оскорбляемого: в процессе перебранки те позиции, на которые оппоненты ставили себя и другого, не подлежали развитию и изменению.

Благодаря существованию этой предварительной иерархии, присутствующей в сознании противников, оба поэта воспринимали вербальный поединок как сражение с заведомо неравным соперником, занятие не вполне подобающее истинному мастеру слова. Это один из парадоксов перебранки, поскольку «равенство оппонентов является необходимым исходным условием этого жанра»¹, но для того чтобы решиться вступить в перебранку, необходимо было изначально ставить себя выше оппонента. Поэт избирал способ самовыражения, обратный топосу смирения (*affected modesty*²), так как в случае словесной дуэли принижение себя было невозможно.

На самом же деле речи противников в «Перебранке Данбара и Кеннеди» следуют одной и той же модели не только в отношении содержания, но и в отношении того, как они выполнены. Так, примечательно, что они подчиняются строгим композиционным правилам. На первые три строфы «вызова» Данбара Кеннеди отвечает также тремя строфами, в основной же части речи соперников следуют одна за другой: поэты не перебивают друг друга. Речь Кеннеди несколько длиннее речи Данбара (38 строф против 25), но на этом чисто технические различия между построением речей кончаются: оба поэта пишут пятистопным ямбом, избирают восьмистрочную строфу.

Одним из основных стилистических приемов перебранки становится оскорбительное обращение. Эта черта присутствует как у Данбара, так и у Кеннеди: стремясь задеть друг друга, они придумывают самые разные прозвища, либо прибавляя к имени соперника нелестные определения («*dirtyin Dumbar*» (25)³ – «гряз-

¹ Матюшина И.Г. Магия слова. Скальдические хулительные стихи и любовная поэзия. М.: РГГУ, 1994. С. 22.

² Curtius E. R. *European Literature and the Latin Middle Ages* / Translated from the German by Willard R. Trask. N.Y.: Bollingen Foundation Inc., Harper & Row, Publishers, Inc., 1963. P. 83.

³ Здесь и далее цит. по: William Dunbar: *The Complete Works* / Ed. by J. Conlee. Kalamazoo, Michigan: Medieval Institute Publications, 2004. При цитировании сочинений У. Данбара в скобках курсивом указываются номера строк; подстрочный перевод наш. – К.И.

ный Данбар»; «cuntbittin crawdoun Kennedy» (50) – «трус-сифилитик Кеннеди» и т. п.), либо сравнивая его с животным или другим нечистым существом («mandrag mummerkin» (29) – «гном-мандрагора»; «ignorant elf, aip, owl irregular» (36) – «неразумный гном, обезьяна, кривая сова» и т. д.), либо обращаясь к нему с презрением («raw-mowit ribald» (401) – «грязноротый мошенник» и др.). Эти риторические обращения формируют структуру высказывания. Благодаря им фраза в перебранке чаще всего строится следующим образом: начинаясь с обращения, которое порой растягивается на несколько строк, она завершается угрозой по отношению к оскорбляемому или любым иным действием, которое оскорбляющий, по его мнению, совершает лучше противника.

Оба поэта используют обращения, однако выбор слов для этих обращений у Данбара и Кеннеди существенно различается. Так, Данбар всего один раз обращается к своему оппоненту по имени: «Cuntbittin crawdoun Kennedy, coward of kynd» (50). В свою очередь Кеннеди гораздо чаще называет Данбара по имени (в двух вариантах: как Dunbar, так и Dumbar). Более того, он переименовывает имя «Данбар», заменяя его прозвищем «дьявольский медведь» (Dewlbeir, Deulbere) и свыше десяти раз использует его по отношению к противнику вместо его настоящего имени. Кеннеди в целом склонен повторяться: к примеру, единожды назвав Данбара «гномом» (elf), он не упускает возможности еще раз употребить это слово. Данбар же избирает иную стратегию: демонстрируя изобретательность в сочинении оскорбительных прозвищ, он не склонен повторяться. Он скорее избирает определенный концепт, к которому затем подбирает синонимы: так, называя Кеннеди разбойником, он варьирует слова «rebald», «ruke», «pelour», «glengoir», «katherene» и т. д.

Итак, лирическое «я» соперников проявлялось в их собственных речах и было тесно связано с их индивидуальными поэтическими стилями. Образы же поэтов в перебранке имели более сложную природу, так как включали в себя особенности, характерные для участников перебранки во внетекстовой реальности. Здесь заимствовало все, что относилось к биографии поэта: его имя, происхождение, род занятий, родственные связи и т. д. Поэтому противник по перебранке получал возможность использовать биографию соперника в своих целях, а сам же поэт мог, напротив, характеризовать себя в положительном свете благодаря тем же самым фактам.

Важным условием перебранки становится превознесение себя и принижение соперника. При этом образы противников, конструирующиеся в перебранке, не вполне соответствуют действительным историческим фигурам поэтов. Поэтому и спор в перебранке, в сущности, ведется не между реальными лицами (известно, к примеру, что Данбар и Кеннеди питали друг к другу теплые чувства; позднее Данбар упоминает своего противника в стихотворении «Плач по поэтам» – “Lament for the Makaris”, ок. 1505, – где сокрушается о его смерти, лишившей Шотландию одного из ее лучших творцов), а между своеобразными двойниками поэтов, возникающими в тексте.

Так, образ поэта в перебранке конструировался непосредственно в тексте, однако принадлежал не только речи одного из авторов этого текста – в таком случае он был бы односторонним и нежизнеспособным. Подобный образ возникал лишь на пересечении двух поэтических голосов, играющих равную роль в его создании. Один голос выполнял функцию восхваления, основываясь на фактах собственной биографии, другой же отвечал за хулу, обращаясь к тому же фактологическому материалу, гротескно его искажая.

Хула была связана не только со стремлением унижить соперника, но и с попыткой определить положение, которое противники занимают в обществе. Отрицательно характеризуя оппонента, поэт подчеркивал, что его личные качества полностью противоположны порокам соперника. Перебранка не подразумевала объективного взгляда на противника, и его образ конструировался по принципу «кривого зеркала», в котором отражался образ говорящего (тоже далекий от реальности). Таким образом, выпады против оппонента автоматически становились имплицитным средством самохарактеристики, ведущей к осознанию своей индивидуальности.

Так, в «Перебранке Данбара и Кеннеди» одним из таких отличий, помогающих созданию образов поэтов, оказывается их происхождение. Данбар был родом из Лотиана и являлся носителем культуры равнинной Шотландии (Лоуленда). Владения же семьи Кеннеди находились в местности, которая в культурном отношении была в основном гэльской. По своему происхождению и воспитанию Кеннеди был ближе к населению горной части страны (Хайленда), хотя большую часть жизни он провел в Эдинбурге¹.

Первое же оскорбление, которое Данбар в основной части своей речи бросает Кеннеди, связано именно с этим. Данбар называет своего противника «ирландским бродячим бардом, подлым нищим в отрепьях» – «Iersche brybour baird, vyle beggar with thy brattis» (49). Однако он не ограничивается одним только названием: гэльское происхождение Кеннеди само по себе не так ужасно, как неумение владеть языком, что является следствием этого происхождения. «Твой коварный язык говорит на Хайлендском наречии, – пишет Данбар, – даже лоулендские зады издают лучшие звуки» – «Thy trechour tung hes tane ane Heland strynd / Ane Lawland ers wald mak a bettir noyis» (55–56).

Скатологическая острота Данбара основана не только на использовании тематики телесного низа: упоминая «лоулендские зады» (Lawland ers), он играет на созвучии этих слов с шотландскими словами, означающими «Ирландия», «ирландский» (Erse, Ersche, Iersche), которые произносились так же, как и употребленное Данбаром выражение. Таким образом, поэту удается вдвойне высмеять своего соперника: во-первых, тот сравнивается с нечистой частью человеческого тела из-за своего происхождения, что наводит на мысль об униженном положении хайлендцев в Шотландии; во-вторых, Данбар низводит его и с этой позиции, утверждая, что он стоит даже ниже, чем аналогичная часть тела лоулендцев.

В свою очередь Кеннеди тоже обращает внимание на происхождение Данбара, однако он изначально находится в менее выигрышной позиции: если Данбар мог безбоязненно восхвалять родные места и высмеивать горцев, зная, что этим выражает точку зрения, более предпочтительную при королевском дворе, то Кеннеди эта возможность была недоступна. Защищаясь, Кеннеди также противопоставляет культуру равнинной Шотландии гэльской культуре, но уже под другим углом: в его видении «истинно шотландским» является именно гэльский язык. Однако поэт, стремясь обезопасить себя, тут же оговаривается: в упадке гэльского виноваты лишь английские захватчики и те шотландцы, которые их некогда поддержали. К последним он причисляет и предка Данбара Патрика IV (Patrick IV, Earl of March, 1242–1308), которого называет предателем, используя тот же прием, что и его соперник: подчеркивает недостойное положение противника, поскольку потомок предателя не может быть полноценным членом общества.

¹ *Riach D.* Walter Kennedy, c. 1460 – c. 1518, His Inheritance, His Life and His Legacy of Poetry. Newfoundland: Memorial University of Newfoundland Press, 1979. P. 28.

Итак, мы видим, как соперники используют факты биографии друг друга: высмеивая происхождение противника, они восхваляют свои собственные корни, подчеркивают свое положение в обществе, спорят о шотландской культуре в целом и т. д. Темы, которые поэты избирают, указывают, **что** маркируется ими как чуждое, отрицательное, а **что** – как положительное, связанное с их восприятием себя. Но исключительно в устах одного из поэтов его образ, являющий собой набор положительных качеств, не был бы жизнеспособным без биографического контекста, который добавляет второй поэт, но уже со знаком «минус».

Подведем итоги. Поэтическое «я» в «Перебранке Данбара и Кеннеди» выражается в индивидуальном стиле поэта и связано с его лирическим голосом. Образ же поэта в перебранке формируется благодаря взаимодействию двух поэтических голосов: в то время как одна сторона занимается биографическими подробностями жизни противника, трактуя их на свой лад, чтобы высмеять, другая с помощью своей речи имплицитно формирует свой собственный образ, складывающийся как из индивидуальных убеждений автора, так и из его личного поэтического голоса. В жанровом отношении перебранка балансирует между монологом и диалогом: поэтические «я» в ней присущи конкретным голосам, образы же поэтов конструируются на пересечении этих голосов.

ЛИТЕРАТУРА

Матюшина И.Г. Магия слова. Скальдические хулительные стихи и любовная поэзия. М.: РГГУ, 1994. 128 с.

Baxter J.W. William Dunbar: A Biographical Study. Edinburgh: Oliver and Boyd, 1952. 256 p.

William Dunbar: The Complete Works / Ed. by J. Conlee. Kalamazoo, Michigan: Medieval Institute Publications, 2004. 488 p.

Curtius E.R. European Literature and the Latin Middle Ages / Translated from the German by Willard R. Trask. N.Y.: Bollingen Foundation Inc., Harper & Row, Publishers, Inc., 1963. xvi, 658 p.

Fox D. The Scottish Chaucerians // Chaucer and Chaucerians: Critical Studies in Middle English Literature / Ed. by D.S. Brewer. L.: Thomas Nelson and Sons, 1966. P. 164–200.

Goffman E. Forms of Talk. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1981. 335 p.

Mapstone S. Invective as Poetic: The Cultural Contexts of Polwarth and Montgomerie's Flyting // Scottish Literary Journal. 1999. № 26. P. 18–40.

Riach D. Walter Kennedy, c. 1460 – c.1518, His Inheritance, His Life and His Legacy of Poetry. Newfoundland: Memorial University of Newfoundland Press, 1979. 184 p.

REFERENCES

Baxter J.W. (1952) William Dunbar: A Biographical Study. Edinburgh. Oliver and Boyd. 256 p.

Curtius E.R. (1963) European Literature and the Latin Middle Ages / Translated from the German by Willard R. Trask. N.Y. Bollingen Foundation Inc., Harper & Row, Publishers, Inc. xvi, 658 p.

Fox D. The Scottish Chaucerians. In: Chaucer and Chaucerians: Critical Studies in Middle English Literature / Ed. by D.S. Brewer. L. Thomas Nelson and Sons. 1966, pp. 164–200.

Goffman E. (1981) Forms of Talk. Philadelphia. University of Pennsylvania Press. 335 p.

Mapstone S. Invective as Poetic: The Cultural Contexts of Polwarth and Montgomerie's Flyting. *Scottish Literary Journal*. 1999. No 26, pp. 18–40.

Matyushina I.G. (1994) *Magic of a Word. Skaldic Abuse Verse and Love Poetry*. Moscow. Russian State University for the Humanities Press. 128 p.

Riach D. (1979) *Walter Kennedy, c. 1460 – c. 1518, His Inheritance, His Life and His Legacy of Poetry*. Newfoundland. Memorial University of Newfoundland Press. 184 p.

William Dunbar: The Complete Works / Ed. by John Conlee. Kalamazoo, Michigan. Medieval Institute Publications. 2004. 488 p.

Сведения об авторе:

Карина Рашитовна Ибрагимова,
магистрант
филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова

Karina R. Ibragimova,
Master's Student
Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University
agitato72@mail.ru